

**О ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПОЛОЖЕНИИ БУХАРСКОГО
ЭМИРАТА ПРИ ПРАВЛЕНИИ
ЭМИРА НАСРУЛЛАХА
(1826-1860 гг.)**

Джуразода Джамшед Хабибулло, д.и.н., профессор, ректор ГОУ «ХГУ имени акад. Б.Гафурова»; Давлатов Муллошо, д.и.н., профессор кафедры отечественной истории и археологии ГОУ «ХГУ имени акад. Б. Гафурова (Таджикистан, Худжанд)

**РОЦЕЪ БА
ВАЗЪИ СИЁСИИ
АМОРАТИ БУХОРО ДАР
ЗАМОНИ ҲУКМРОНИИ
АМИР НАСРУЛЛОҲ
(СОЛҲОИ 1826-1860)**

Ҷуразода Ҷамшед Ҳабибулло, д.и.т., профессор, ректор МДТ “ДДХ ба номи акад. Б.Гафуров”; Давлатов Муллошо, д.и.т., профессораи кафедраи таърихи ватан ва археологияи МДТ “ДДХ ба номи акад.Б. Гафуров (Тоҷикистон, Хучанд)

**ON THE POLITICAL
SITUATION OF BUKHARA
EMIRATE UNDER THE RULE
OF NASRULLAH (1826-1860)**

Jurazoda Jamshed Habibullo, Dr. of History, Professor, Rector of the State Educational Institution “KhSU named after acad. B.Gafurov”, E-mail: juraboev.jh@gmail.com

Mullosho Davlatov Dr. of History, Professor of the department of home history and archeology under the SEI “KhSU named after acad. B. Gafurov” (Tajikistan, Khujand), E-mail: davlat@mail.ru

Ключевые слова: Бухара, эмир, политические отношения, государственное управление, военная реформа, противоборство ханств

В статье раскрываются подробности прихода к власти эмира Насруллаха, его первых шагов в государственном управлении и политике централизации власти Бухарского эмирата. Отмечено, что Насруллах предпринимал меры для предотвращения сепаратизма в некоторых провинциях, таких как Шахрисабз и Китаб. Политика эмира была направлена на объединение Мавераннахра и Хорезма. Особо подчёркивается реформаторская деятельность Насруллаха, благодаря которой в управление государством были вовлечены люди из разных слоев общества. Эффективно проводилась военная реформа, которая способствовала усилению военной мощи государства. В статье рассматривается противоборство между среднеазиатскими ханствами, особенно взаимоотношения Бухары и Коканда, излагаются подробности военных походов Насруллаха в приграничные районы и в столичный город Коканд, в результате чего были казнены Мадали-хан и члены его семьи.

Вожаҳои калидӣ: Бухоро, амир, муносибати сиёсӣ, идоракунии давлатӣ, ислоҳоти ҷарбӣ, рақобати хонигариҳо.

Дар мақола ҷузъиёти ба сари тахт омадани амир Насруллоҳ, аввалин тадбирҳои ӯ баҳри мутамарказ намудани ҳокимият дар аморати Бухоро баррасӣ шудаанд. Таъкид мегардад, ки амир Насруллоҳ барои бартараф намудани ҷудоиандозиҳои музофотҳои алоҳида, махсусан Шахрисабз ва Китоб тадбирҳои андешидааст. Сиёсати амир баҳри муттаҳид намудани Мовароуннаҳр ва Хоразм равона гашта буд. Фаъолияти ислоҳотгариши амир Насруллоҳ махсус таъкид мегардад. Дар натиҷаи ислоҳотҳо аз қишрҳои гуногуни аҳоли ба идоракунии давлат ҷалб гафтанд. Ислоҳоти ҷарбӣ натиҷаи хуб дод ва қудрати ҷарбии мамлакат мустаҳкам гашт. Дар мақола рақобат байни хонигариҳои Осиёи Миёна, алаҳусус Бухорову Қўқанд баррасӣ гафтаанд, ҷузъиёти юришиҳои ҷарбии амир Насруллоҳ ба музофотҳои сарҳадӣ ва шиголи шаҳри Қўқанд муфассал баён гафтаанд, ки дар натиҷаи он Мадалихон ва аҳли оилаи ба қатл расонида шуд.

Key words: Bukhara, emir, political relations, state administration, military reform, confrontation between khanates

The article dwells on the details concerned with coming to power of Emir Nasrullah his first steps in state administration and policy of centralizing power in Bukhara Emirate. It is underscored that Nasrullah took measures to prevent separatism in some provinces, such as Shakhrisabz and Kitab. The emir's policy was aimed at uniting Maverannahr and Khorezm. Nasrullah's reformatory activities thanks to which people from different strata of society were involved in the government are especially emphasized. The military reform was effectively carried out promoting strengthening the military power of the state. The article canvasses the confrontation between Central Asian khanates, especially, relationship between

Bukhara and Kokand sets out Nasrullah's military campaigns details to the border areas and to the capital city of Kokand, as a result of which Madalikhan and his family members were executed.

Начиная с конца XVIII века, наблюдалось укрепление системы государственного управления Бухарского эмирата. Это было достигнуто благодаря реформам эмира Шохмурада. В первой четверти XIX в. при правлении эмира Хайдара произошел ряд народных восстаний, начались разногласия между Бухарой и Кокандом из-за Ура-Тюбе, ужесточились конфликты с Хивой. Постоянные войны привели к увеличению налогов и ухудшению положения населения.

Как сообщает Мирзо Абдул Азим Сами, эмир Хайдар в 1826 г., накануне своей смерти, завещал трон своему старшему сыну, эмиру Хусайну, который скоропостижно умер. Он правил государством всего два месяца и двадцать дней. В источниках отмечается, что Хусайн был отравлен по приказу своего брата Насруллаха. По сведениям Ахмада Дониша, эмир Хусайн был умным человеком, который в совершенстве владел науками своего времени, писал стихи, знал медицину, химию, астрологию и другие науки. Относительно умеренности и благоразумии в управлении государством эмира Хусейна писал П. Демезон, который в частности отмечал: «Этот принц, остроумный, образованный, мягкий и добрый, пользовался любовью народа, и все о нём очень сожалели» [6, с.67].

Кратким было и правление второго сына эмира Хайдара – бывшего правителя Кармины – Омархана. Он правил государством всего четыре месяца, но был свержен с трона и умерщвлён Насруллахом. Относительно этого события Ахмад Дониш констатирует следующее: «Правил он (Омар-хан – Д.Д., М.Д.) меньше четырех месяцев. Развратный и распутный по натуре, он за небольшой промежуток времени получил полную меру наслаждений и удовольствий и даже сделал запас на остаток жизни. За едой, ночью или днем он не мог обойтись без вина и музыкантов и постоянно был пьян и в бесчувствии. Вплоть до того, что, будучи правителем, он даже не знал о том, что Бухара осаждена его братом Насруллою, прибывшим из Самарканда. Относительно же звуков выстрелов из ружей и луков, доносившихся из-за города, приближенные уверяли его в том, что это его собственные охотники упражняются в стрельбе в цель из ружей и луков, [говоря]: «Вы не волнуйтесь!» И [это продолжалось] до тех пор, пока войско эмира Насрулло не одержало победу над Бухарой, подошло к воротам Арка и сломало их.

Эмир же в это время был занят слушанием игры на арфе, бубнах и барабане. В то время его спас один из видных улемов. Он накинул на него паранджу, как на женщину, и вывел за пределы Арка. И тот отправился туда, куда [глаза глядят]» [2, с.23-28].

В трактате «Зафарнома-йи Хусрави» отмечается, что, во время нахождения у власти Омархана, его брат Насруллах – правитель Карши, собрал войско и отправился в Самарканд, где провел церемониальный обряд «поднятия на белой кошме». Улемы и вельможи посадили его на легендарный трон «Қок-таш» и объявили его правителем государства [7, с.23-28], что породило двоевластие в Бухарском эмирате. Вскоре, после семидесятидневной осады, Насруллах занял Бухару. В этом деле ему помощь оказал кушбеги Мухаммад Ҳаким – бывший визирь эмира Хайдара. Он со своими сторонниками открыл ворота войскам Насруллаха. Несмотря на это, эмир Насрулла казнил его.

По сведениям очевидца событий Мирзы Шамса Бухари, вскоре прибывший в Бухару эмир Насруллах по просьбе известного улема Мухаммада Шариф-ходжи-мавлани освободил Омархана и выслал его за пределы города. По просьбе Мухаммада Шарифа Омархан был отправлен в Фергану, где нашел приют у Кокандского хана Мухаммеда-Али [11, с.3-4]. Но Насруллах по совету своих приближенных отправил в Коканд палача Хайраллах-бека, который убил Омархана [8, с.54-55]. П. Демезон отмечает, что Омархан был слабохарактерным, имел пристрастия к опиуму и различным развлечениям, что привело к смерти, когда принцу был всего 21 год [8, с.66-67].

Относительно дальнейшей судьбы Омархана П. Демезон пишет следующее: «Омар-хан, изгнанный с трона, был отдан в руки туркменам, которые вывезли его из Бухары до Бала-Мургаба за Меймене. Оттуда свергнутый хан отправился в Герат. Спустя какое-то время он вновь появился в Кундузе, в Хульме и в Бадахшане, откуда через горы отправился в Коканд к Мохаммед Али-хану, принявшему его с почтением. Кокандский хан был рад видеть в своем дворце принца, которого он мог использовать для того, чтобы держать в страхе Бухарского правителя, своего врага» [6, с.67].

По приказу Насруллаха три его младших брата – Мир Зубайр-хан, Мир Сафдар-хан и Мир Хамза-хан – были высланы в пограничный городок Нарзам на берегу Амударьи [7, с.29]. По этому поводу П. Демезон отмечает, что «три младших брата, оставшихся в Бухаре во время

последних волнений, подрастали и могли стать опасными. Они всегда были для мрачного и подозрительного Батур-хана (Насруллаха- Д.Д.) объектом опасения и ненависти, и он решил от них избавиться, послав на берега Аму-дарьи командовать крепостью. Несколько месяцев спустя они там погибли, но неизвестно от чего: от меча или от яда. Некоторые утверждают, что их завязали в мешки и сбросили в Аму-дарью» [6,с.68].

По сообщению Мирза Шамс Бухари во время осады города Бухары со стороны войск Насруллаха и при свержении с престола Омархана погибло от семи до восьми тысяч человек. Кроме того, эмир Насруллах после восшествия на трон Бухары, в первый месяц своего правления ежедневно приказывал убивать от 50 до 100 человек, что заставило многих людей бежать в Шахрисябз и другие места [11,с.25-27,30].

Таким образом, эмиру Насруллаху удалось решить вопрос о легитимности своей власти путем свержения с трона братьев. Он стал единоличным правителем Бухарского эмирата на 34 года (с 1826 по 1860 гг.).

При эмире Насруллахе в состав эмирата входили: 1) Бухара со своими семью округами (туманами); 2) Каракуль; 3) Кармина; 4) Самарканд; 5) Мианкаль, или Катта-курган; 6) Сабиа (Сабиаб) — на берегах Амударьи; 7) Джизак; 8) Карши; 9) Балх с южными округами [6,с.56].

Мирза Абдул Азим Сами считает Насруллаха жестоким и кровожадным государем, который никогда ни с кем не считался. Он управлял государством жесткими методами, был противником серьезных реформ. По этому поводу Сами пишет следующее: «Он старался исполнять постановления шариата, не допускать запретных дел и не уважал чужого мнения» [8,с.55]. Особенно беспощадными были действия Насруллаха в отношении эмиров племен и правителей областей. Он не доверял своим ближним и в основном опирался на беспомощных людей. Он был деспотом, за что его прозвали «эмиром-мясником». По его распоряжению в основном простые люди выдвигались на высокие государственные должности. Например, хакимами областей, эмирами племен Насруллах назначал иногда простых людей, как отмечает Сами, «людей из базарной черни» или «людей, выдвинутых из низов» [8,с.55-56].

Характеристика личности эмира Насруллаха приведены Ахмадом Донишем, констатировавшим следующее: «Этот эмир (Насруллах –Д.Д.) был падишах самовластный, твердый, жестокий и деловитый. Во время своего правления он уничтожил и наказал всех тех, кто участвовал в восстаниях племен, и тех лиц, которые были предателями по отношению к прежним эмирам. А своим доброжелателям он оказывал много милостей. И по примеру отца поощрял улемов. Соблюдал, как должно, предписания шариата. Он повсюду назначил мухтасибов, так что дочь виноградной лозы в его время сидела за занавеской добродетели. А звуки флейты и бубна едва пробивались наружу из подворотен. И во всех областях, в которых происходили мятежи при его отце, он наказывал по заслугам» [2,с.39-40].

Как отмечает В.В. Бартольд, Насруллах старался положить конец господству представителей узбекских родов. Первым делом он низверг влиятельного сановника своего отца, Хакима-кушбеги, с занимаемой должности и затем казнил его. При эмире Насруллахе вторым лицом в государстве стал иранец, уроженец Тебриза Абдусамад, со скромным титулом наиб – заместитель. Другим помощником эмира Насруллах являлся туркмен Рахман Берды [3,с.290-291].

Относительно государственной деятельности эмира Насруллаха писали и западные исследователи. Например, историк Дж. Уиллер отмечал, что «Насруллах был тщеславным правителем, в результате проведения захватнической политики частично одержал верх над Кокандом, разграбил и опустошил Мерв. Несмотря на свою жестокость и деспотическое правление, он на пути государственного строительства осуществил ряд положительных мероприятий. Вместе с преданными офицерами создал профессиональную армию, завершил ряд проектов по ирригации и административной реформе» [14,с.42].

Английский ученый Мэри Холдсворт отмечала честолюбивый характер Насруллаха, его беспощадность в деле устранения сепаратизма узбекских племен, восхваляла старания эмира по созданию профессиональной армии и формированию преданных и имеющих свою позицию офицеров. Во внешней политике эмира соперничество с Хивой и Кокандом находилось на первом плане, потому что все три ханства вели борьбу за установление контроля над кочевыми и полукочевыми племенами. Вся политика эмира Насруллаха была направлена на централизацию государства [13,с.4-5]. Во время своего правления Насруллах соблюдал нормы исламского права. Поскольку Насруллах был храбрым и отважным человеком, ему было присвоено звание «Баходир, Ботир». В целях консолидации государственной власти Насрулла

заменял многих должностных лиц молодыми и полными энтузиазма людьми из низших классов. В 1837 году он реформировал армию и улучшил ее боевое состояние.

О состоянии вражды Бухары с соседними государствами и самостоятельными владениями при эмире Насруллахе отмечал и П. Демезон. По его мнению, Бухара имела разногласия с Кокандом, Шахрисябзом, Кундузом и Хивой. Они между собой имели многолетнюю вражду, распри [6, с.19-20].

Борьба с врагами велась даже в тот период, когда государственная казна ханства была истощена. Как отмечал П. Демезон: «В 1826 г., после смерти Хайдар-хана, отца нынешнего хана, в казне не нашлось и пяти тысяч тилла (70 тыс. руб.)» [6, с.20].

Одним из ярых врагов Бухарского эмирата на протяжении всего правления эмира Насруллаха являлся Шахрисябз. Русские военнопленные отмечали, что в окрестности Шахрисябза бухарцами в этот период было совершено 14 – 15 походов. Очень негативно и резко характеризовал политические отношения Бухарского эмирата при правлении Насруллаха побывавший в Бухаре русский посол Ян Виткевич, который отмечал, что «политическое отношение Бухары по ничтожности хана и корыстолюбию кушбеги в жёстком положении: хивинцы и все прочие соседи Бухары грабят пределы её ненаказанно, город Шагер – сабз (Шахрисябз) отложился уже 15 лет тому, и бухарцы даже не могут с ним управиться» [6, с.113]. П. Демезон пишет о провале похода войск Бухары в Шахрисябз в 1833 году, когда бухарцы потеряли около тысячи человек, завладев при этом всего двумя-тремя маленькими крепостями. Через некоторое время эти крепости по требованию кокандского хана, угрожавшего Насруллаху в случае отказа войной, вновь отошли к Шахрисябзу [6, с.20].

По сведениям Мирзо Азима Сами и Садриддина Айни, за 20 лет своего правления эмир Насруллах осуществил 32 военных похода в Шахрисябз, в результате чего в 1956 году Шахрисябз и Китаб были завоеваны [8, с.55; 1, с.268].

Эмир Насруллах, после укрепления вооруженных сил, вел постоянную борьбу с Кокандским ханством за овладение территорий Джизака, Ура-Тюбе, Худжанда и Ташкента. Причиной вторжения войск Бухары в 1840 году в пределы Коканда стали внутренние смуты в Коканде, возведение новой крепости на границе с Бухарой близ Джизака в местности Пешогар. Дело в том, что в 1840 году прибывший в Коканд бухарский посол Мухаммадрахим-туксоба-калмык был взят в плен (по приказу Мухаммадали-хана), кроме того, кокандцы сосредоточили свои войска в районе Замина и Джизака. Эти события послужили поводом для вторжения бухарских войск в пограничные районы Кокандского ханства. Эмир Насруллах стянул войска к крепости Пешогар и овладел этим пограничным районом. Только после получения большого выкупа войска эмира Насруллаха вернулись назад [7, с.50-60].

В начале 40-х гг. XIX в. Насруллах предоставил убежище брату Мадали-хана (Мухаммадали-хана) Алисултану Махмуду, в результате чего отношения между двумя ханствами резко ухудшились. По приказу эмира Насруллаха султан Махмуд был назначен правителем Урметана, впоследствии Фалгара и Матчи. Это привело к тому, что кокандский правитель Мухаммадали-хан стал открыто вести антибухарскую политику. Войска кокандцев были стянуты в сторону Ура-Тюбе, а сам Мадали-хан обосновался в Худжанде. Эмир Насруллах направил свои войска в сторону Ура-Тюбе и Худжанда и захватил эти города, после чего брат Мадали-хана Махмуд-хан (со стороны Насруллахана) был назначен правителем Худжанда [7, с.61-62, 89, 91]. В 1840 году Кокандский хан Мадали (Мухаммадали-хан) вынужденно передал Ташкент бухарскому эмиру Насруллаху. Вскоре брат Мадали-хана Махмуд отказался служить Насруллахану и перешел на сторону своего брата, оставив Худжанд ставленнику кокандского хана. Это событие произошло по следующему обстоятельству. Мухаммадали-хан уговаривал брата – султана Махмуд-хана, перейти на его сторону. С этой целью мать Мадали-хана и несколько высокопоставленных сановников прибыли в Худжанд на переговоры. Им удалось уговорить Махмуд-хана оставить Худжанд и отправиться в Ташкент в качестве правителя – вельможи Кокандского хана. Худжанд перешел обратно во владения Коканда [7, с.91]. Именно это событие послужило поводом для эмира Насруллаха в третий раз стянуть бухарское войско в сторону Коканда.

Для осуществления кокандского похода эмир Насруллах в апреле 1842 года собрал войско в степи Шираз вблизи Самарканда. Во главе войска стоял сам эмир с военачальниками – Абдусамадханом-наибом, Одилом-дадха, Ибрагимом-дадха и Исхакбекби. Все вместе направились в сторону Джизака и Ура-Тюбе. Когда бухарские войска приблизились к Ура-Тюбе, войска уратюбинцев во главе с Бердияром-эшикогоси-юзом примкнули к ним. К этому времени кокандские войска, состоявшие из ополченцев Ферганы, Ташкента, Туркестана и

Дешти Кипчака, обосновались на берегу речки Аксу (в крепостях Нау и Куштегирман), вблизи Худжанда. Когда войска бухарцев стали приближаться к берегам речки Оксу, Мухаммадалихан, оставил двухтысячный гарнизон в Нау и Куштегирмане, а сам с основной силой отступил назад и обосновался в Худжанде. Вблизи Худжанда Мадали-хану удалось собрать около 65 тыс. человек, к ним также примкнули около 15 тыс. конницы и пешего войска Худжандской области. На подступах к городу Худжанд, в местечке от холма Рухак до Даханаи Танги и от Танги до берега реки Сайхун (Сырдарья), кокандцы решили дать бой бухарским войскам [7,с.94]. Но в этом сражении кокандцы потерпели поражение. Находясь четыре дня в Худжанде, эмир Насруллах решил направить войско в сторону Коканда.

Военный поход эмира Насруллаха в Коканд был совершен в 1842 г. Дело в том, что заговорщики – противники Мадали-хана вызвали эмира Насруллаха в Коканд, замышляя свергнуть кокандского хана и посадить на трон Шерали-хана, сына Алим-хана,* или Мурад-бия, сына Ходжа-бия†. Недалековидный поступок Мадали-хана, то есть его вступление в брак с собственной мачехой Нодирой (кстати, очень талантливой поэтессой, известной под псевдонимом Мохларойим), стал одним из поводов нападения Насруллаха на Коканд. Бухарский эмир Насруллах отправился в поход, объявив кокандского хана нечестивцем, и якобы совершил поход ради избавления страны от страшного грешника [10,с.310-311].

Когда эмир Насруллах 17 апреля 1842 года с войском уже был на подступах к Коканду, не имевший поддержки своих сановников Мадали-хан вынужденно бежал из города в направлении Маргилана [7,с.99-100]. Войскам Насруллаха при помощи заговорщиков удалось быстро войти в город Коканд. Несмотря на то, что Насруллах без боя вошел в город и захватил Арк-дворец кокандского хана, он все же приказал грабить население с целью напугать его и показать свою силу и мощь бухарской армии. Это было ошибкой бухарцев. Кроме того, Мадали-хана был взят в плен, и эмир казнил его со всей семьей [5,с.332-338]. По этому поводу Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди пишет следующее: «Мухаммад Али-хан со своим младшим братом султаном Махмуд-ханом [бежал]. Они дошли до Ярмазара (местность вблизи Маргилана –Д.Д.), но, не найдя выхода для спасения, покорно явились к [эмиру] Батур-хану (Насруллаху-Д.Д.) и помолились за него»[8,с.93].

По данным «Зафарнома-йи Хусрави», когда бухарские войска вошли в город Коканд, Мухаммадалихан бежал в сторону Маргилана. Для поимки Мадали-хана эмир Насруллах отправил пятитысячную армию во главе с Исхокбекби-мангытом. В Маргилане местные чиновники, задержав Мадалихана, передали его Исхокбекби-мангыту, который привез кокандского хана с семьей в Коканд, где он был казнен по приказу эмира Насруллаха [7,с.100]. О казни Мухаммадали-хана и его сородичей Мирза Алим ибн Мирза Рахим Тошканди пишет следующее: «(Мухаммадали-хана) привели в Коканд к амиру Батур-хану (Насруллаху). И в ту же ночь по приказу амира их ввели в принадлежащее лично Мухаммад Али-хану здание, которое называлось золоченым, и там обоих братьев, а также Мухаммада Амин-бека, сына Мухаммад Али-хана, всех троих возвели в степень Мучеников. [Ведь] сказано: «Поистине мы принадлежим Аллаху, и к нему мы возвращаемся».

Помимо них, [амир] Батур-хан убил мать Мухаммада Али-хана, [поэтессу, известную как] Махлар-айим, Хушхал-биби, Нар-биби и ещё одну женщину. Этих четырех несчастных женщин возвели в степень мучениц в *ахтахане* [урды]. Кроме них, [амир] предал мученической смерти многих бек-заде (детей бек-беков)»[9,с.93-94].

А. Вамбери отмечает, что во время кокандского похода 1842 года эмир Насруллах использовал 30 000 всадников и 1000 сербазов, а также 10000 туркмен из племени текке и салор. Бежавшего из Коканда Мадали-хана бухарцы настигли вблизи Маргилана, и в десятый день после пленения он был казнен вместе с братом, двумя сыновьями и другими членами семьи. Насруллах конфисковал все имущество кокандского хана и возвратился в Бухару [4,с.147-148].

В «Зафарнома-йи Хусрави» отмечается о намерении эмира Насруллаха остаться в Коканде в течение шести месяцев, чтобы укрепить свое политическое и экономическое положение. Но вскоре из Бухары донесли весть о намерении захвата Чорджуя и Каракуля со стороны ургенчского правителя Аллакули-хан в союзе с несколькими туркменскими племенами. Эта весть вынудила эмира Насруллаха спешно покинуть Коканд и отправиться в Бухару [7,с.101], «оставив в городе (Коканде) много мирганов из мангитов, возвратился в Бухару, захватив с собой всю артиллерию, снаряжение, вооружение и хазину (казну) Коканда» [9,с.96]. Перед выездом из Коканда эмир Насруллах назначил своего ставленника Ибрагим-дадха (бывшего

* Шерали с детства находился у кипчаков Ферганы.

† Ходжа-бий – брат Норбута-бия. В это время Мурад-бий находился в Мерве у Аллакули-хана

правителя Самарканда) правителем Коканда. Военный гарнизон бухарцев оставленный в Коканде, состоял из двух тысяч человек, которым руководили Ахмад-додхох-эски и Атамурад-эшикокоси-туркмен [9,с.96].

Также некоторые сановники – приверженцы эмира Насруллаха – были назначены правителями ряда областей Кокандского ханства [7,с.101]. Вскоре Насруллах захватил Ташкент и казнил Махмуд-хана – брата Мадали-хана. Все эти события вызвали недоверие населения к политике бухарского эмира. Вскоре, после истечения трех месяцев бухарского вторжения, в Коканде вспыхнуло восстание. Ибрагим-дадха (ставленник эмира Насруллаха) начал проводить политику притеснения местного населения, увеличил налоги, принудительным методом заставлял сельское население вносить в казну четвертую часть урожая. Кокандцы, недовольные этой политикой, решили убрать его с должности ставленника эмира Насруллаха. Некоторые сановники тайно отправили письмо кипчакам и пригласили на трон Коканда Шерали-хана – двоюродного брата Мухаммадали-хана. Кипчаки в сложившейся обстановке организовали военный поход в Коканд, под предводительством Шерали-хана и Иса-Хаджи. Местное население города подняло восстание против бухарцев, и кипчакам при помощи восставших удалось захватить власть в Коканде. Бухарский гарнизон наголову был разбит, Ибрагиму-дадха удалось бежать [12,с.32-34]. Коканд вернул себе независимость. Старания эмира Насруллаха относительно установления господства в афганском Туркестане были безрезультатными. Он не смог подчинить эти территории, и провинции Кундуз и Балх прочно вошли в состав Афганистана.

Таким образом, эмир Насруллах вел политику централизации власти Бухарского эмирата. Он положил конец сепаратизму некоторых провинций, таких как Шахрисабз и Китаб. Он вел политику объединения Мавераннахра и Хорезма. Хотя данный план и не был осуществлён, все же эмир Насруллах управлял Мавераннахром как единым государством.

Благодаря проведенным реформам Бухарский эмират обрел мощь как государство в экономическом и в военном отношении. Административные реформы были направлены на вовлечение людей из разных слоев общества в управление государством. Реформы, особенно в военной сфере, оказались весьма эффективными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айни, С. История мангытских эмиров // Собрание сочинений / С. Айни. – М., 1975. – С. 266-312. – 6 Т.
2. Ахмад, Дониш. История мангытской династии. Пер. И. А. Наджафовой / А. Дониш. – Душанбе: Дониш. 1967. – 142 с.
3. Бартольд, В.В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения / В.В. Бартольд. – М.: Наука, 1963. – Т. 2. Ч. 1. – С. 169-433.
4. Вамбери, Г. История Бохары и Трансоксании с древнейших времен до настоящего / Г. Вамбери. – СПб., 1873. – Т. 1-274 с.
5. Вельяминов, Зернов В.В. Исторические известия о Кокандском ханстве: от Мухаммада-али до Худаяр-хана / З. Вельяминов // Труды Восточного отделения Императорского археологического общества. – СПб., 1856. – Ч. 2. – С. 332-338
6. Записки о Бухарском ханстве: (Отчёты П.И. Демезона и И.В. Виткевича). – М.: Наука; Гл. ред. восточной лит. – 1983. – 143 с.
7. Зафарнома-йи Хусрави / Отв. ред. Ходжи Назир Мухйидин Турсонзод. – Худжанд, 2011. – 144 с.
8. Мирза, Абдал Азим Сами. Таърих-и салатин-и мангитъа: (История мангитского государства) / Изд. текста, предисл., пер. и примеч. Л.М. Епифановой. – М., 1962. – 179 с.
9. Мирза, Алим ибн Мирза Рахим Тошканди. Ансаб ас-салатин ва таварих-ал-хавакин / – Ташкент, 2007. – 256 с.
10. Михайлов, А. А. Первый бросок на юг. / А.А. Михайлов. – М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: «Северо-Запад Пресс», 2003. – 429 с.
11. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре. Записки мирзы Шемса Бухари, изданные в тексте, с переводом и примечаниями В.В. Григорьевым. – Казань, 1861. – 169 с.
12. Семенов, А.А. Восстания против правительства в XIX – начале XX вв. / А.А. Семенов // Из истории народных движений в Средней Азии. – Душанбе, 1988. – С. 32-34.
13. Holdsworth, M. Turkestan in the nineteenth Century. A Brief History of the Khanates of Bukhara, Kokand and Khiva / M. Holdsworth. – Oxford, 1959. – P. 9.
14. Wheeler, G. The Peoples of Soviet Central Asia / G. Wheeler. – London, 1966. – P. 42.

REFERENCES:

1. Aini, S. The History of the Mangyt Emirs/ S.Aini // Collected Works. - M., 1975. – V.6. – P. 266 - 312.
2. Ahmad, Donish. The History of Mangyt Dynasty/A.Donish/translated by I.A. Nadzhafova. - Dushanbe: Knowledge, 1967. - 142 p.
3. Bartold, V.V. The History of Cultural Life in Turkestan / V.V. Bartold // Works. - M.: Science, 1963. -V. 2. Part 1. - P. 169 - 433.
4. Vamberi, G. The History of Bukhara and Transoxania from Ancient times to the Present / G.Vamberi. -Spb., 1873. - V.1. - 274 p.
5. Velyaminov, V.V. Zernov Historical News about Kokand Khanate: from Muhammad Ali to Khudayar Khan / Z. Velyaminov // Proceedings of the Eastern Branch of the Imperial Archaeological Society. - SPb., 1856. - Part 2. - P. 332-338
6. Notes about Bukhara Khanate: (Reports of PI Demezson and IV Vitkevich). - M.: Science; Ch. ed. eastern lit. - 1983. - 143 p.
7. Zafarnoma-yi Khusrawi / Resp. ed. Khoja Nazir Mukhyidin Tursonzod. –Khujand, 2011. - 144 p.
8. Mirza, Abdal Azim Sami. Tarikh-i salatin-i mangitya: (History of the Mangit state) / Ed. text, foreword, trans. and note. L.M. Epifanova. - M., 1962. - 179 p.
9. Mirza, Alim ibn Mirza Rahim Toshkandi. Ansab al-salatin wa tavarikh-al-havakin / - Tashkent, 2007. –256 p.
10. Mikhailov, A. A. The first throw to the south. / A. A. Mikhailov. - M.: ACT Publishing House LLC; SPb.: "North-West Press", 2003. - 429 p.
11. About some Events in Bukhara, Kokand and Kashgar. Notes of Mirza Shems Bukhari, published in the text, with translation and notes by V.V. Grigoriev. - Kazan, 1861. - 169 p.
12. Semenov, A.A. Rebellions against the government in the 19th - early 20th centuries. / A.A.Semenov // From the history of popular movements in Central Asia.-Dushanbe, 1988. - P. 32-34.
13. Holdsworth, M. Turkestan in the nineteenth Century. A Brief History of the Khanates of Bukhara, Kokand and Khiv/M.Holdsworth.-Oxford, 1959. - P. 9.
14. Wheeler, G. The Peoples of Soviet Central Asia. London, 1966. - P. 42.